

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Кофанова Юлия Александровна

студентка

Сатина Эльвира Александровна

канд. юрид. наук, доцент

Институт права и национальной безопасности

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный

университет им. Г.Р. Державина»

г. Тамбов, Тамбовская область

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

***Аннотация:** в данной статье авторы раскрывают определение понятия принципа добросовестности с использованием мнений различных ученых. Авторы проанализировали практику применения данного принципа судами при разрешении споров. Выделены основные проблемы при разрешении гражданских споров судами.*

***Ключевые слова:** принцип добросовестности, ГК РФ, судебная практика, добросовестный приобретатель, трудовой спор.*

Принцип добросовестности в гражданском праве появился сравнительно недавно. Появление данного принципа произошло с внесением поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации на основании Федерального закона от 30.12.2012 №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3]. Разберемся, что представляет собой «добросовестность». Так, еще в Древнем Риме во II-I в. до н.э. римские деятели пытались дать определение данному понятию. Марк Туллий Цицерон дает следующее определение: «Справедливость в вопросах доверия именуется добросовестностью» [9]. В толковом словаре С.И. Ожегова добросовестным называют человека, честно и старательно выполняющего свои обязанности и обязательства [8, с.145]. Если рассматривать этимологическое происхождение

данного термина, то можно заметить, что «добросовестность» образуется в результате слияния двух слов «добрая» и «совесть». Некоторые ученые призывают проводить дифференциацию между добросовестностью и доброй совестью. Так, в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона содержится следующее мнение: «В отличие от доброй совести, добросовестность означает субъективное состояние лица при совершении юридических актов, его неосведомленность об обстоятельствах, опорочивающих внешнюю или внутреннюю правомерность акта и могущих заставить честного в юридическом смысле человека отказаться от его совершения, несмотря на отсутствие формальных к тому препятствий» [6]. Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит в себе определения понятия «добросовестность», но предельно ясно раскрывает категорию «добросовестный приобретатель». Им признается лицо, которое не знало и не могло знать о том, что лицо, у которого оно возмездно приобрело имущество, не имело права такое имущество отчуждать [1]. Как правило, законодательство всегда стремиться к определенным понятиям, однако термин «добросовестность» считают абстрактным понятием. Однако некоторые ученые, в том числе и Г. Вердиян, считают абстрактность в законодательстве положительной тенденцией, так как к различным отношениям не всегда можно применить четкие и категоричные нормы права [7, с.14].

Принцип добросовестности можно проследить в некоторых положениях ГК РФ, рассмотрим некоторые из них. Самым ярким примером использования данного принципа является ст. 302 ГК РФ, которая предусматривает возможность виндикации вещи собственником у приобретателя данной вещи в зависимости от добросовестности приобретателя. Этот вопрос практики применения категории «добросовестный приобретатель» достаточно подробно раскрывается в письме Президиума ВАС от 13.11.08 №126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения». Следует отметить, что в соответствии с этим письмом, лицо остается добросовестным приобретателем и в том случае, если впоследствии оно узнало

или должно было узнать об отсутствии полномочий у отчуждателя. Это замечание является крайне значимым, поскольку такое лицо получает защиту как добросовестный приобретатель по возмездному основанию, хоть бы обязанность по соответствующему договору и была им исполнена после утраты добросовестности [5].

В ст.173.1 о недействительности сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления одним из критериев, по которому предусмотрена возможность оспаривания сделок напрямую зависит от добросовестности сторон, поскольку сделка может быть признана недействительной, если будет доказано что одна из сторон знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия такого лица или такого органа. Судебная практика признания недействительности сделок по этому основанию еще недостаточно развита, поскольку данное положение в ГК РФ появилось сравнительно недавно и было введено ФЗ от 07.05.2013 №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей ГК РФ» [2]. Тоже самое можно сказать и о ст. 174, в соответствии с которой сделка может быть признана судом недействительной, в случаях, когда сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, установленных договором или положением о полномочиях лиц, действующих от имени юридических лиц.

Особое внимание в ГК РФ уделяется добросовестному поведению лиц, которые в силу закона или учредительных документов выступают от имени юридического лица и обязаны действовать в интересах этого юридического лица добросовестно и разумно (п.3.ст. 53 ГК РФ). Зачастую данное положение используется судами при решении трудовых споров. В пример можно привести дело №2–2451/11 от 29 августа 2011 года, которое разрешал Первомайский районный суд города Мурманска, и в соответствии с которым суд пришел к мнению, что, выступая от имени организации, руководитель должен действовать в ее интере-

сах добросовестно и разумно. От качества работы руководителя во многом зависят соответствие результатов деятельности организации целям, ради достижения которых она создавалась, сохранность ее имущества, а зачастую и само существование организации. Кроме того, полномочия по управлению имуществом, которыми наделяется руководитель, и предъявляемы к нему в связи с этим требования предполагают в качестве одного из необходимых условий успешного сотрудничества собственника с лицом, управляющим его имуществом, наличие доверительности в отношениях между ними [10].

Таким образом, рассмотрев практику применения дел судами мы можем прийти к выводу, что разрешение гражданских дел приобретает новый смысл, в связи с появлением принципа добросовестности. Достаточно часто данный принцип рассматривается при разрешении трудовых споров между работниками и работодателями, но и не менее часто встречаются дела, в которых доказывается добросовестность приобретателя какой-либо вещи. Однако добросовестность порой бывает сложно доказать, так, согласно п. 38 Постановления от 29 апреля 2010 г. Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» – приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества. Ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем [4].

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (в ред. ФЗ от 5.05.2014 №99-ФЗ) [Текст] // Российская газета. – 2014. – №6373.

2. ФЗ от 07.05.2013 №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Текст] // Российская газета. – 2013. – №99.

3. Федеральный закон от 30.12.2012 №302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – №53(1). – Ст. 7627.

4. Постановление Пленума ВС РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [Текст] // Российская газета. – 2010. – №109.

5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 №126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» [Текст] // Вестник ВАС РФ. – 2009. – №1.

6. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>

7. Вердиян Г. Морально-нравственная категория «добросовестность» в системе правовых понятий гражданского законодательства современной России [Текст] // Юридический журнал. – 2011. – №3. – С.13–26.

8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / Изд. 18-е. М.: Русский язык. – 1986. – 752с.

9. Цицерон. Речь в защиту Луция Корнелия Бальба: приложение / пер. В.О. Горенштейна // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/cicero/oratio/balbus-f.htm>

10. Дело №2-2451/11 Первомайского районного суда города Мурманска. от 24 августа 2011г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bsr.sudrf.ru/bigs/sudrf.html>